

ПЕРЕПИСКА К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА.

(Продолженіе письма Епископа Никанора отъ 30 Января 1885 г.)

Манифестативное вниманіе его къ преосв. епископу Николаю объясняется вотъ чѣмъ. Отправляясь въ Кіевъ, я попросилъ преосв. Николая освятить сельско-хозяйственную выставку и сказать рѣчь, такъ какъ хозяева выставки, приглашая меня освятить ее, просили именно сказать рѣчь. Преосв. Николай даже опоздалъ прибыть, конечно, по винѣ прислуги, но рѣчь сказалъ, которая напечатана. При посѣщеніи мною генераль-губернатора, по возвратѣ изъ Кіева, г. Роопъ говоритъ мнѣ: „Преосв. Николай говорилъ рѣчь, говорилъ такъ хорошо, такъ мягко“. Другимъ же онъ говоритъ: „Намъ нужны такіе архіереи, какъ преосв. Николай“.—Его здѣсь знаютъ многіе военные, его ученики, сослуживцы и знакомые по Петербургу. Онъ имѣетъ прекрасныя достоинства и между прочимъ то преимущество предо мною; что вчерашній подчиненный военныхъ начальствующихъ, онъ привыкъ предъ ними вытягивать шею и говорить мягкія слова. Я же не имѣлъ военныхъ своими ближайшими начальниками никогда и самъ начальникъ уже 30 лѣтъ. На мнѣ мое издавна начальственное положеніе и отразилось. Хочу, но не умѣю угодить г. Роопу, какъ не умѣлъ и г. Щепкину, прочимъ же угождалъ, каковы: князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, или атаманъ Краснокутскій, которые были и почитателями моими и заступниками. И здѣсь имѣются люди самыя высокопоставленные, образованные и авторитетныя, каковъ старшій, истый, почти 90-лѣтній бояринъ, графъ Александръ Григорьевичъ Строгоновъ, который говоритъ въ мою защиту сильное и вполне благосклонное слово.

При другомъ моемъ посѣщеніи, любопытнаго повода къ которому теперь касаться не стану, г. генераль-губернаторъ изображалъ мнѣ состояніе семинарскаго нашего образованія, на основаніи посѣщенія имъ,

г. Роопомъ, Кишиневской д. семинаріи, какъ и состояніе законоучительства въ его генераль-губернаторствѣ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. „Ну, представьте, я посѣтилъ ихъ (законоучителей) человекъ 40, и хоть бы одинъ порядочный. Это рутиня непроходимая, хо-д-лодная схоластика. Эти разсужденія о приснодѣвствѣ и, представьте, такія подробности. А того, что нужно, что дѣйствуетъ на сердце,—ни тѣни“... Напрасно я возражалъ, не защищая, впрочемъ, испытанныхъ имъ законоучителей, что программы преподаванія Закона Божія обдуманы и утверждены многими инстанціями; что въ свѣтскихъ заведеніяхъ начальственными распоряженіями утверждена всякая подробность, какую, въ какой мѣрѣ и когда законоучитель обязанъ преподавать... Г. генераль-губернаторъ—„нѣтъ, говорить, я такъ этого не оставляю. Я въ отчетъ Государю Императору коснусь этого предмета. Такъ это оставить нельзя. Нужно, чтобъ вашихъ семинаристовъ учили хоть не многому, но хорошо“. И тутъ же попросилъ меня показать ему одесскую семинарію. „Знаете: я—физиономистъ, я взгляну на лица и сразу увижу, каковъ духъ въ заведеніи, что скрывается въ этихъ юношахъ“. Я поклонился и говорю, что я буду имѣть честь пригласить его въ свое время. Разговоръ происходилъ въ концѣ лѣтней вакаціи. Въ началѣ учебнаго года вводить его въ семинарію мнѣ не хотѣлось, потому что ученики въ это время бываютъ наиболѣе не собраны въ своихъ познаніяхъ. Но въ концѣ Ноября я послалъ къ нему о. ректора (самъ былъ боленъ сильнымъ катарромъ дыхательныхъ путей) просить его посѣтить и семинарію и храмовой семинарскій праздникъ 30 Ноября, и въ тотъ же день общее собраніе братства св. Андрея Первозваннаго. Съ о. ректоромъ онъ велъ тѣ же самыя рѣчи, что „онъ—физиономистъ, что ему стоитъ только взглянуть на лица молодыхъ людей, чтобы проникнуть, какой въ нихъ духъ“ и т. д. Быть въ семинаріи и на общемъ собраніи братства общалъ, но въ семинаріи не былъ и въ самый день праздника прислалъ сказать, что не будетъ, что „у нихъ сегодня военный совѣтъ“.

Воскресаютъ въ памяти еще нѣкоторыя встрѣчи. Лѣтомъ приглашенъ я былъ въ дѣвичій институтъ. Пріѣзжаю минута въ минуту, въ 10 час., какъ назначено. Генераль-губернатора нѣтъ и заставилъ всѣхъ подождать себя ровно часъ. Я даже не пошелъ въ залъ собранія, хотя и настаивали на этомъ, а я говорилъ: „Я не желаю разойтись съ генераль-губернаторомъ“. Правда, онъ впоследствии прислалъ ко мнѣ чиновника съ извиненіемъ: „Онъ полагалъ, что будетъ обѣдня и потому опоздалъ“. Обѣдня же въ институтѣ не предполагалась. Другой разъ на актѣ въ какой-то изъ женскихъ гимназій онъ опоздалъ минутъ

на 10, или четверть часа. Мы всё ждали и ничего без него не начинали; меня г. попечитель округа и другіе прямо повели въ залъ, гдѣ я и дождался г. генераль-губернатора, ни къ чему не приступая. Сажусь я немного отъ стороны перваго мѣста, уступая первенство г. генераль-губернатору и мѣстной власти. Разъ же и я опоздалъ невинно. Мною дано было слово быть на актѣ въ реальномъ училищѣ при лютеранской церкви въ воскресенье, въ 1 часть. А начальница одной изъ гимназій послѣ просить на актѣ въ гимназію также въ 1 часть. Я отказываюсь. Тогда она просить: „Мы перенесемъ на 12 часовъ“. Я говорю, что буду служить обѣдню и могу опоздать. И начальница предупреждаетъ, что „мы подождемъ“. Я прибылъ минутъ 10 спустя послѣ 12 часовъ, засталъ здѣсь уже г. генераль-губернатора и тутъ же публично предъ нимъ извинился: „Не могъ успѣть, служилъ обѣдню“. Да я не зналъ, какъ и никогда почти не знаю, что онъ будетъ, а тѣмъ менѣе зналъ, что меня даже ждать будутъ въ присутствіи генераль-губернатора и безъ меня не начнуть.

Приступаю къ самому важному. Они, г. генераль-губернаторъ, а точнѣе его супруга, пригласили меня принять участіе въ обществѣ попеченія о бѣдныхъ г. Одессы, въ званіи почетнаго члена. Я принялъ участіе живѣйшее. Она же, какъ предсѣдательница, просить, чтобъ я пригласилъ побольше священниковъ принять живое участіе въ общемъ благотвореніи. Сдѣлано. Она же говоритъ: „Намъ надо бы устроить отдѣлъ общества около большого вокзала.“

Я отвѣчаю, что „завожу тамъ новый приходъ. Молитвенный домъ тамъ открыть. Священникъ назначенъ человѣкъ предприимчивый.“ — „И прекрасно. Его и просить устроить отдѣлъ. Тамъ же бы нужно завести и дешевую столовую“. По моему приглашенію священникъ (изъ свѣтскихъ, изъ офицеровъ) скоро же устроилъ тамъ отдѣлъ, набралъ членовъ, больше изъ дамъ благотворительницъ, и дѣло пошло въ ходъ. Марія Степановна, удостоивъ посѣтить меня, просить 24 Ноября пожаловать на открытіе уже устроенной дешевой столовой. Я прибылъ часъ въ часъ, минута въ минуту. Засталъ священника, готоваго совершать молебствіе, псаломщика съ нѣсколькими пѣвцами и около десятка членовъ общества попеченія о бѣдныхъ, исключительно дамъ. Минутъ черезъ 10 прибыли г. генераль-губернаторъ съ супругою, за нимъ пожаловали и. д. градоначальника, секретарь общества, одинъ или два полицейскихъ. Бѣдныхъ ни одной души. Было всего человѣкъ 15, много 20. Чувствую, что у меня голова, крайне чувствительная, угораеть отъ чада, распространяемаго кухнею, отъ ѣдкаго запаха мясныхъ щей. Это въ Филипповъ постъ. И это долженъ благословить архіерей, какъ благо-

твореніе для бѣднаго люда. И архіерея же просятъ пригласить священниковъ къ такого рода благотворительности. Священники въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ—даже предсѣдатели и, вѣроятно, волею-неволею принимаютъ участіе въ подобныхъ столовыхъ. Молебенъ конченъ. Зашевелились. Я обращаюсь къ дамѣ, хозяйкѣ столовой, съ вопросомъ: „Какъ же это у васъ, кормятъ бѣдныхъ въ посты скоромною, или постною пищею.“—„Нѣтъ,—говоритъ,—постною пищею мы кормимъ только на первой и на послѣдней недѣлѣ великаго поста. Такъ и въ другихъ столовыхъ.“—Я нѣсколько отодвинулся въ сторону и, опершись на столъ, произнесъ рѣчь, что „вотъ благотворимъ, разрушая въ народѣ св. посты. Печально, что благотворительность теперь бываетъ часто безъ религіи, а еще печальнѣе, когда направляется противъ религіи. На счетъ постовъ господствуетъ въ интеллигентныхъ классахъ непониманіе. Тамъ ребенка, отнявъ отъ матерней груди, сейчасъ же переводятъ на мясной бульонъ и тѣмъ съ дѣтства приучаютъ единственно только къ мясной пищѣ. Это противно природѣ. Естественнѣе было бы перевести, какъ въ среднихъ классахъ и переводятъ, на молоко коровье, на молочную кашу, на сахаристыя вещества и т. п. Не знаютъ, что наука находитъ въ растительной пищѣ тѣ же и въ томъ количествѣ соединенія, какія и въ мясной пищѣ, особенно въ стручковыхъ плодахъ. Человѣчество идетъ отъ мяса къ растительной пищѣ: человѣкъ былъ сперва охотникъ, потомъ номадъ, далѣе становится земледѣльцемъ. Съ расширеніемъ земледѣлія крѣпко сокращается всюду скотоводство. Со временемъ же животные продукты вздорожаютъ до недоступности. Нашъ русскій народъ рѣдко ѣстъ мясо и постоянно питается растительной пищею. Нѣтъ надежды осуществить когда либо мечту Генриха IV, чтобъ у всякаго крестьянина по праздникамъ стояла курица на столѣ. Доказательство этому—известное событіе при посѣщеніи императоромъ Александромъ I военныхъ поселеній, при графѣ Аракчеевѣ, при чемъ знаменитый остроумецъ, князь Меншиковъ, показалъ, что одинъ и тотъ же поросенокъ переносился съ одного стола на другой. Какова мощь была у графа Аракчеева, но и тутъ, при такомъ исключительномъ случаѣ, не могли достигнуть, чтобъ у каждаго поселянина на столѣ стояла даже не курица, а хоть бы поросенокъ. Нашъ народъ отлично приспособленъ къ постной пищѣ. Отчего же не поставить бѣднымъ людямъ въ постъ вмѣсто мясныхъ щей тѣ же щи, или супъ съ маслинами, хорошую кашу, чистый хлѣбъ. А если какому либо бѣдняку Еврею нужно въ вашъ постъ мясо, онъ можетъ купить его на рынкѣ, или же въ трактирѣ. И что же за бѣдность, которую нужно на наши гроши кормить въ постъ отличными щами съ говядиной. Вотъ въ богатой Англіи бѣдность. Тамъ теперь сотни тысячъ людей

отбиваютъ помои у свиней, подбираютъ отброски лошадиные и, выбравъ изъ нихъ зерна овса, обмываютъ и ѣдятъ; тамъ родители, чтобъ утолить свой голодь, продаютъ своихъ дѣтей въ ужасающихъ видахъ; тамъ бродятъ стадами 10-12-лѣтніе убійцы изъ голода. Вотъ это бѣдность неслыханная отъ начала міра... Не знаютъ также интеллигентные люди, что мы хорошо знаемъ по опыту, что постная пища, если она изысканная рыбная, она вдвое-втрое дороже скоромной; но, если она простая, чисто растительная, она вдвое-втрое дешевле мясной“...

Когда я кончилъ, подходитъ ко мнѣ Марія Степановна и говоритъ: „Я не виновата; я просила, чтобъ былъ постный столъ“. И тутъ же, обращаясь къ дамѣ распорядительницѣ, говоритъ: „Я же васъ просила, чтобъ былъ постный столъ.“ Подходитъ ко мнѣ дама распорядительница и говоритъ: „Все будетъ исполнено по желанію вашего преосвященства. Вы намъ только благословите.“ А я отвѣчаю: „Простите. Запретить вамъ не могу. Но не считаю себя въ правѣ и благословить. И признаюсь, вынужденъ буду запретить и священникамъ принимать и участіе въ такой благотворительности“. Генераль-губернаторъ не сказалъ при этомъ ни слова. Распорядительница проситъ его, проситъ меня зайти въ особую комнату, выпить чашку чая. Я былъ положительно боленъ горломъ, но принялъ стаканъ чая (что мнѣ было очень опасно) и сталъ пить. Тутъ опять подходитъ ко мнѣ Марія Степановна и увѣряетъ, что она тутъ не при чемъ, что она именно распорядилась, чтобы пища была постная, но ее не послушали. Я со взглядомъ виноватаго говорю: „Я это зналъ, на это и рассчитывалъ и говорилъ никакъ не противъ васъ, а противъ общества, какъ членъ общества, имѣющій свой свободный голосъ“. Я не кончилъ еще своего стакана чая, какъ генераль-губернаторъ молча взялъ свою супругу подъ руку и пошли съ осмотромъ. Кончивъ свой чай, я поднялся и уѣхалъ.

Я чувствовалъ, на что рѣшаюсь. Чувствовалъ, что они могутъ оскорбиться. Но... къ генераль-губернатору, какъ генераль-губернатору, моя рѣчь не могла относиться. До сего времени онъ не былъ даже членъ общества. Къ его супругѣ могла относиться столько же, сколько и ко мнѣ, и ко всякому члену общества. Я не зналъ, но былъ увѣренъ, что это неприличіе учинено было безъ ея вѣдома. А выходить, что она и требовала постной пищи на этотъ разъ, на день прибытія архіерея, но ее не послушались. Значитъ, поступлено было или въ высшей степени небрежно, или даже коварно, въ расчетъ, что въ этотъ разъ архіерей не замѣтитъ и благословитъ, тогда можно будетъ дѣлать то же и всегда, безъ малѣйшаго опасенія. А замѣтитъ

нужно, что на большомъ вокзалѣ работаютъ цѣлыя тысячи простого люда и штунда распространяется, какъ пожаръ. Если бъ я смолчалъ, рѣшившись переговорить объ этомъ впоследствии секретно, то всё въ Одессѣ, да и во всей губерніи, всё штундисты сказали бы, что самъ архіерей благословилъ скоромную пищу въ постъ. Я хотѣлъ, чтобъ меня услышали... Я исполнилъ свой архіерейскій долгъ.

Повидимому и онъ и она на этотъ разъ прогнѣвались не особенно, понявъ, что поставили меня въ затруднительное положеніе, изъ котораго я вышелъ, исполнивъ свой долгъ, быть можетъ, и во вредъ себѣ. Въ тотъ же день мнѣ нужно было, по поводу предстоящаго общаго собранія, написать къ секретарю общества, д. ст. совѣтнику Тимченко. Въ письмѣ между прочимъ я просилъ его „испросить мнѣ у Маріи Степановны извиненія; я де былъ увѣренъ, что она, какъ истая москвичка, не принимала участія въ этомъ дѣлѣ, въ чемъ и не ошибся. Какъ членъ общества, я выразилъ свой личный голосъ, по долгу моего званія“.. Назавтра я получилъ отъ г. генераль-губернатора пригласительный билетъ на завтракъ 26 Ноября. въ Георгіевъ день. Но, тяжело простудившись, по настоянію врача, чтобъ я не выѣзжалъ, я написалъ г. генераль-губернатору письмо, гдѣ въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ писалъ, что въ день Георгія въ соборѣ исполню все положенное, но отъ чести присутствовать на торжественномъ военномъ завтракѣ отказывался по болѣзни, да и потому, что изъ боязни соблазнить строгихъ ревнителей затрудняюсь благословить трапезу, конечно, скоромную въ постъ, въ чемъ старовѣры, которыхъ много и въ Одессѣ, искони укоряютъ православную іерархію. Объ этихъ письмахъ достигли до меня молвы, что я просилъ у нихъ прощенія. Да, просилъ у Маріи Степановны христіанскаго прощенія, „аще чимъ кого обидѣхъ“, по коллизіи долга, съ благоразуміемъ, чтобъ не имѣли на меня прискорбія... Полагаю, что имѣла нѣкоторый поводъ гнѣваться на меня Марія Степановна: супругъ же ея, какъ генераль-губернаторъ, не имѣлъ ни малѣйшаго,—я относился къ нему съ глубокою почтительностью, предупредительностью и незлобіемъ, стараясь всячески показывать видъ, что не замѣчаю его рѣзкихъ противъ меня выходокъ.

Думаю: окончательно г. генераль-губернаторъ прогнѣвался на меня за то, что я поѣхалъ сказать, по общимъ чаяніямъ, послѣднее „прости“ г. градоначальнику Коссаговскому. Съ П. П. Коссаговскимъ я встрѣчаюсь четвертый разъ въ жизни. Въ первый разъ встрѣтился въ Витебскѣ, гдѣ я былъ ректоромъ семинаріи, а онъ прибылъ губер-

наторомъ, и отбылъ при мнѣ же на высшій постъ, въ Петербургъ. Я, какъ и всѣ, привыкъ считать этого чиновника благоразумнѣйшимъ, дѣльнѣйшимъ, благороднѣйшимъ, гуманнѣйшимъ человѣкомъ, съ которымъ встрѣтиться въ жизни пріятно. Между ними-то отношенія, дѣйствительно, обострились. Генераль-губернаторъ объявилъ ему и своими дѣйствіями объявляетъ всѣмъ, что служить съ нимъ не намѣренъ. Уѣзжая въ Петербургъ безъ увѣренности воротиться въ Одессу, онъ, П. П. Коссаговскій, заѣхалъ ко мнѣ, когда я поѣхалъ къ нему проститься и, не заставъ меня дома, велѣлъ передать, что сегодня въ 8 съ полов. часовъ уѣзжаетъ въ Петербургъ. Я поѣхалъ лично пожелать ему отъ сердца возможнаго счастья въ жизни на вокзалъ желѣзной дороги. Оказалось, что у генераль-губернатора остались на замѣчаніи всѣ, кто были здѣсь и провожали г. Коссаговскаго по чувству пріязни и уваженія къ нему. Всѣмъ подвѣдомымъ онъ сдѣлалъ болѣе или менѣе рѣзкія замѣчанія. На мой же счетъ состоялось въ высшемъ кругѣ Одессы мнѣніе, что онъ намѣренъ не болѣе ни менѣе, какъ выживать меня изъ Одессы, какъ выживаетъ градоначальника Коссаговскаго, попечителя учебнаго округа Лавровскаго, полиціймейстера Бунина и другихъ.

Толкуютъ, будто онъ давно уже шумитъ: „Что мнѣ архіерей... Что мнѣ Никаноръ.. Намъ нужны такіе архіереи, какъ преосв. Николай.“ Какъ фізіономисту, ему не понравилась видно, моя фізіономія. Толкуютъ, будто въ мое отсутствіе изъ Одессы, къ какому-то празднику, не довольствуясь преосвящ. викаріемъ Мемнономъ, онъ хотѣлъ было приказать выписать архіерея изъ Кишинева что-ли. Вообще онъ мыслить себя прямымъ начальникомъ архіереевъ. Предъ отбытіемъ для обзрѣнія епархіи, я явился къ нему съ прощальнымъ посѣщеніемъ и объясняю почтительно, что „предъ своимъ выѣздомъ изъ епархіальнаго города я имѣю обычай всегда являться къ начальникамъ края съ прощальнымъ поклономъ“. Онъ мнѣ на это: „Да, да, это нужно.“ Я не совсѣмъ тогда понялъ его слова. Но впоследствии мнѣ объяснилъ ихъ П. А. Лавровскій. „Какъ же, онъ требовалъ отъ меня, чтобы я у него отпрашивался всякій разъ, когда мнѣ нужно выѣзжать изъ Одессы. Я спросилъ мнистерство, обязанъ ли я у него отпрашиваться; мнѣ отвѣчено, что не обязанъ“. Г. попечитель жаловался, что г. генераль-губернаторъ, въ качествѣ прямого начальника и надзирателя, входитъ въ учебное дѣло и многое затрудняетъ, изъ совершенной некомпетентности. Я говорю: „Вотъ мы бы, ваше превосходительство, сѣли бы на коней, вы—попечитель, да я—архіерей, да и выѣхали бы на военный разводъ, да и стали бы указывать генераль-губернатору,

что и это не такъ и это не въ порядкѣ. Что смѣху мы надѣлали бы. А военные вотъ всегда и во всемъ компетентны.“ Оба мы посмѣялись, но выходить не до смѣха.

Признаюсь, этими явными притязаніями г. генераль-губернатора я поставляюсь въ затрудненіе въ исполненіи своихъ обязанностей. Все старался и стараюсь дѣлать ему въ угоду, но не успѣваю угодить. Теперь уже рѣшился въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи его высокопр-ства, или въ ожиданіи такового, не проповѣдывать ничего. Въ Новый годъ мнѣ показываютъ книжицу молебствія, гдѣ исключены, отчеркнуты карандашемъ въ ектеніяхъ почти всѣ прошенія,—это въ угоду свѣтскимъ, чтобъ не утомлять ихъ, а главное—не коснуться ихъ нѣжнаго слуха какимъ либо шероховатымъ церковнымъ прошеніемъ въ родѣ: „О еже искоренити вся думетлѣнныя страсти и растлѣнныя обычаи“ и т. п. Я же согласился выпустить только прошеніе о разореніи агарянскаго царства. Въ Крещенье на водосвятии приказалъ все пѣть поскорѣе, двѣ изъ трехъ паремій опустилъ и самъ водосвятную молитву прочиталъ тайно почти всю, пока діаконъ читалъ ектенію, прочитавъ самъ громко только конецъ молитвы. Какъ сокращать больше, уже недоумѣваю. Между тѣмъ г. генераль-губернаторъ несомнѣнно высказался, повидимому, для передачи мнѣ, что и эта служба шла долго. На обѣднѣ онъ пріѣзжаетъ только къ самому концу, къ отпусту. А въ Крещеніе, кажется, и вовсе не былъ въ соборѣ. Покорнѣйше прошу вразумить меня, какъ мнѣ быть. Военные—они хотятъ сдѣлать меня своимъ полковымъ священникомъ, трактуя меня прямымъ своимъ подчиненнымъ, а нашъ каѳедральный соборъ не болѣе, какъ полковой церковью. Вотъ приближается святая Пасха. Имѣ, конечно, тяжело простоять, дамамъ просидѣть въ церкви и два часа. Но такъ исказить службу Божию я и не дерзаю, и самъ рѣшительно не желаю, вѣдая, что кромѣ 20 генераловъ и 5 генеральшъ въ соборѣ стоитъ 5000 молящихся, да около собора 10000 жаждущихъ попасть внутрь хоть на минуту, для которыхъ безконечно дорого, какъ и для меня самого, каждое слово пасхальной службы.

Не даѣе, какъ вчера (Февраля 3-го) нашъ о. ключарь объяснялъ мнѣ, что и въ прошедшемъ году мы растянули пасхальную службу противъ того, какъ служилась она въ прошлые годы, не болѣе, какъ на четверть часа. Эта то лишняя четверть часа и пошла на чтеніе евангелія на четырехъ языкахъ въ концахъ собора.

Я бы дерзнулъ сказать еще, что за несчастный этотъ Новороссійскій край. Почему его начальники должны быть непременно инородцы,

каковы Дерибасъ, герцогъ или дюкъ Ришилье, князь Воронцовъ, Коцебу, Тотлебенъ и наконецъ Роопъ, бывший, сказываютъ, католикъ, ковенскій дворянинъ, изъ видовъ политики послѣ 1863 г., принявшій не русское православіе, а нѣмецкое протестанство, и мнѣ лично сказавшій, что онъ никогда въ протестантской церкви не бываетъ и „должно быть, одесскій пасторъ на него сердить.“ Благосклонное отношеніе его къ штундѣ здѣсь уже огласилось. Почему бы Христофора Христофоровича не учинить генераль-губернаторомъ въ Петербургѣ, гдѣ его генераль-губернаторское вліяніе расплывалось бы незамѣтно, или же, какъ и предполагаютъ,—военнымъ министромъ, гдѣ онъ изобрѣталъ бы проекты улучшенія ружей, а не программъ преподаванія православными священниками православнаго Закона Божія православнымъ христіанамъ, какъ-то неловко роняя въ здѣшнемъ краѣ значеніе православнаго архіерея. Всяко бываетъ, какъ послушаешь поближе... А почему бы генераль-губернаторомъ не назначить сюда человѣка совершенно русскаго, напр., Николая Алексѣевича Малаковца, военнаго оренбургскаго губернатора, человѣка ученѣйшаго, обладающаго государственнымъ умомъ, благоразумнаго, спокойнаго и твердаго. Вѣдь, рекомундуетъ же на мое мѣсто Х. Х. Роопъ, дѣйствительно хорошаго человѣка, преосвященнаго епископа Николая...

Впрочемъ я готовъ служить и съ Христофоромъ Христофоровичемъ и даже угождать ему, но желалъ бы, чтобъ онъ выражалъ мнѣ свои желанія хоть чрезъ какое либо удобное посредство, напр., чрезъ Я. П. Бунина, полиціймейстера. Не будучи же физіономистомъ и „отгадывателемъ чужихъ мыслей“, я не могу всякій разъ угадать, чѣмъ такимъ не угождаю, при всемъ желаніи угодить его высокопревосходительству.

Прошу выслушать по сему Николая Александровича Новосельскаго, который повезъ въ Петербургъ всѣ закулискости.

Прошу выслушать его же блистательный проектъ относительно твердой финансовой постановки церковно-приходскихъ училищъ.

Прошу потребовать отъ меня объясненій, если г. генераль-губернатору угодно будетъ предъявить противъ меня какія либо обвиненія.

Поручаю васъ и себя милосердію Божію, которое милуетъ теперь, хотя виновныхъ иногда и наказуетъ милостиво. Себѣ же прошу и вашей дорогой для меня благосклонности. Быть можетъ, ревнуя о дѣлѣ, я и пересолилъ. Отъ ревности исправиться не трудно.

Со святымъ постомъ привѣтствую васъ. Затѣмъ призывая благословеніе Господне на васъ нынѣ и всегда, имѣю честь навсегда... пребыть...

Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

1885 г., Февраля 3.

Ваше высокопревосходительство.

Только сегодня я получилъ переписку о построеніи церквей въ инородческихъ татарскихъ приходахъ, въ Уфимской епархіи. Сегодня же принимаюсь и за отвѣтъ.

Въ главныхъ чертахъ со всѣми возрѣніями преосв. Діонисія, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, я совершенно согласенъ.

Непонятная преосв. епископу Діонисію вражда между священниками русскими и инородческими въ мою пору только намѣчалась, хотя достаточно и не выяснилась. Но происхожденіе ея понятно и естественно, такъ какъ заведеніе помощниковъ настоятелей изъ инородцевъ при настоятеляхъ Русскихъ неизбѣжно должно было понизить уровень благосостоянія сихъ послѣднихъ, кромѣ другихъ причинъ, кромѣ разности въ національныхъ характерахъ, въ развитіи, въ методѣ воздѣйствія на прихожанъ и т. п. Правду сказать, примѣръ этой вражды, указанный преосв. епископомъ Діонисіемъ, примѣръ скандала, учиненнаго въ церкви Афан—ва русскимъ настоятелемъ и Татаринномъ, помощникомъ настоятеля, можетъ быть отнесенъ къ числу совсѣмъ исключительныхъ по исключительной рѣзкости характеровъ того и другого. Татарскій помощникъ настоятеля, священникъ Д—въ, по рѣзкости нрава не ужился въ Рязанской епархіи; оттуда, по ходатайству Н. И. Ильминскаго, принятъ мною въ Уфимскую епархію съ опредѣленіемъ къ собору г. Белебея, гдѣ не ужился и переведенъ въ село Афана—во, гдѣ также нужно было ждать, что не уживется. Настоятелемъ же въ село Афана—во былъ посланъ мною священникъ Н-ль Адам—въ, тотъ самый, что прежде много лѣтъ священствовалъ при соборѣ въ г. Бирскѣ, гдѣ, опираясь на свѣтскихъ, постоянно интриговалъ противъ епархіальной власти, отравлялъ жизнь соборнаго протоіерея Гумен—го и наполнялъ клеветами противъ меня отъ лица своихъ клеветовъ, разныя жалобы вышнему начальству и многія газеты. Это тотъ самый, и Богъ изводитъ судьбу его въ ясность, что онъ за человѣкъ. Насколько я наблюдалъ, русскіе священники

вездѣ любили и поощряли участіе татарскихъ учениковъ въ богослуженіи, такъ какъ татарскія дѣти вездѣ поютъ по церковному далеко лучше и усерднѣе нашихъ русскихъ учениковъ.

Открыты самостоятельные приходы крещено-татарскіе въ указы-ваемыхъ преосв. епископомъ Діонисіемъ пунктахъ я съ своей стороны признаю крайне нужнымъ. Эти пункты въ свою пору всё намѣчены мною; во многіе при мнѣ же поставлены инородческіе священники, а о другихъ при мнѣ велась переписка.

Оклады, испрашиваемые преосв. епископомъ Діонисіемъ, я признаю крайне умѣренными. Всюду онъ назначаетъ и просвирнѣ по 40 руб. Въ сущности это значить на просфоры, хотя особыхъ просвирень на первыхъ порахъ можно бы и не назначать, чтобы не обременять новооткрываемые приходы излишними лицами причта, который больше или меньше все же будетъ кормиться отъ прихожанъ.

Нужду устроить молитвенные дома, безъ особыхъ архитектурныхъ затрудненій, согласно Высочайше утвержденному плану и фасаду архитектора Тона, съ переносными антимиясами я признаю настоятельною. Этотъ вопросъ возникаетъ и здѣсь, въ Херсонской епархіи.

Я не ходатайствовалъ предъ свят. синодомъ о томъ же, о чемъ ходатайствуютъ преосв. епископъ Діонисій, единственно только изъ робости, чтобы не обременить такимъ ходатайствомъ вниманіе и средства свят. синода. Да сверхъ того, при мнѣ это дѣло и не созрѣло исполнѣ. Я не безъ робости, принимая дѣло на свой страхъ, сперва безъ вѣдома Высшей Власти, назначалъ и священниковъ-миссіонеровъ, возложивъ упованіе на Бога, что Богъ благословитъ и утвердитъ это дѣло, которое я признавалъ наиболѣзнейшимъ.

Ассигнованіе, испрашиваемое преосв. епископомъ Діонисіемъ по собіа новоучреждаемымъ крещено-татарскимъ приходамъ, если бы оно состоялось, я признавалъ бы не только благопотребнейшею, но и наиболѣзнейшею мѣрою, если мы желаемъ произвести спасительную реакцію въ чувствахъ и склонностяхъ крещено-татарскаго населенія Уфимской епархіи, которое, оставленное на произволь судьбы единовѣрцами Русскими и прельщаемое единокровнымъ татарскимъ мусульманствомъ, все склонно къ отпаденію. Если же они увидятъ, что русское правительство и духовенство идутъ имъ на помощь, они будутъ глубоко утѣшены и поддержаны въ привязанности къ Христовой церкви.

Въ Уфимской губерніи нѣтъ богатыхъ людей, такихъ, которые могли бы давать значительныя пособія на построеніе церквей. Усердіе Елабужскихъ Стахѣвыхъ уже исчерпано, такъ какъ къ нимъ обращаются за пожертвованіями со всѣхъ концовъ Россіи. Но было и при мнѣ, и преосв. епископъ Діонисій, безъ сомнѣнія, найдетъ много такихъ доброхотовъ, которые будутъ пособлять хотя и незначительными вкладами, однако же такими, которые численностью жертвователей легко замѣнятъ богатство самыхъ жертвъ. Я признавалъ такихъ жертвователей самыми желательными и благонадежными для построенія небольшихъ, но многихъ церквей. При этомъ, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляю взглядъ преосв. епископа Діонисія, что Высшей Власти въ высшей степени благотворно поощрять такихъ жертвователей наградами. И признаюсь, меня всегда повергала въ недоумѣніе и крайнее затрудненіе, часто даже вводила въ стыдъ предъ доброхотными, усердными жертвователями та скудость, съ какою эти награды даются Высшею Властью. Медаль сдѣлаетъ человѣка-жертвователя счастливымъ на всю жизнь, давъ ему утѣшительное сознаніе, что не даромъ-де вѣкъ прожилъ, послужилъ Богу, Царю и Отечеству своимъ усердіемъ. Между тѣмъ выпросить эту медаль такъ трудно... При мнѣ въ Уфимской епархіи построено до 50 церквей, а медалей въ 7 лѣтъ я успѣлъ выпросить, помнится, всего только 3. Свѣтскія начальства испрашиваютъ медали гораздо легче. Это сравненіе для дѣла церкви вредно.

Что касается увеличенія содержанія духовенству единовѣрческихъ церквей, то я признавалъ бы нужнымъ и полезнымъ все, что по сему предмету предполагаетъ преосв. епископъ Діонисій. Если же что въ его предположеніяхъ и можно сократить, то я съ своей стороны признавалъ бы болѣе удобнымъ устранить особую ассигновку жалованья діаконамъ и просвирнямъ. Особенно же необходимымъ я признавалъ бы назначеніе жалованья причтамъ изъ священника и чтеца 1) въ Верхне-Троицкомъ заводѣ Белебеевскаго уѣзда, и 2) въ селѣ Касевѣ Бирскаго уѣзда. Причты 1) Сат-го завода Златоустовскаго уѣзда, 2) Сигіиза—того же уѣзда и 3) Куяштыря Бирскаго уѣзда существовали уже издавна. Новооткрытый же мною приходъ въ селѣ Ирныкшиль Стерлитамакскаго уѣзда я въ свою пору предполагалъ сдѣлать единовѣрческимъ, хотя и зналъ, что все народонаселеніе этого села склонно къ расколу. Пособіе причту тамъ необходимо, потому что прихожане издавна находились подъ воздѣйствіемъ раскола, отнеслись при мнѣ съ непримѣрной въ Уфимской епархіи холодностью къ открытію у нихъ особаго прихода и къ построенію церкви. Преосвященный епи-

скопъ Діонисій прямо предполагаетъ учредить здѣсь приходъ единовѣрческій. Но я въ свою пору не посмѣлъ отчислить къ единовѣрцію около 2000 душъ, искони числившихся православными, хотя и повально склонныхъ къ расколу.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ Вамъ уваженіи....

Никаноръ, епископъ Херсонскій и Одесскій.

---

10 Февраля, 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Прочитавъ до конца письмо ваше, спѣшу вамъ отвѣтить. Заранѣе прошу не посѣтовать за мою откровенность, ибо я объять предъ вами откровенностью.

Прежде всего о Роопѣ. Роопъ—человѣкъ непріятный и крайне неудобный въ обращеніи—самоувѣренъ, заносчивъ, быстръ и безтолковъ. Онъ попалъ въ Одессу по рекомендаціи Гурко,—хотя многіе противъ него возражали; попалъ потому, что искали—не находили, кого назначить. Слыветъ онъ за честнаго человѣка, т. е. не корыстнаго. Изъ Одессы на него идутъ большія жалобы за неумѣнье обращаться съ людьми. Вирочемъ, за дурныя отношенія къ Косоговскому не виню его, ибо Косоговскаго я разумѣю очень не высоко,—въ иныхъ отношеніяхъ онъ стоитъ дешево. Совсѣмъ лѣнивъ, совсѣмъ равнодушенъ и якшается со всякою сволочью.

Съ такими людьми, какъ Роопъ, надо быть осторожнымъ, и главное—спокойнымъ,—надо не давать имъ переду, не давать оружія противъ себя.

А вы, преосвященнѣйшій, извините, весьма противъ сего правила погрѣшили. Чего вамъ, архіерею, опасаться отъ Роопа, если только вы сами не дадите ему повода ошибкою въ обращеніи или тѣмъ, что зовется въ отношеніяхъ человѣческихъ безтактностью. Съ такими людьми, какъ Роопъ, надлежитъ больше молчать и уклоняться. Уклоненіе ваше—въ свою область церковную и домашнюю—никакъ не можетъ быть поставлено въ вину вамъ, монаху и архіерею. А если онъ не въ свое дѣло вмѣшивается, вы всегда можете дать ему съ достоинствомъ спокойный отпоръ.

Не разъ вы повторяете въ письмѣ, что старались *угождать* ему. Зачѣмъ это? Угождать—больше, чѣмъ быть внимательнымъ; угождая человѣку, мы невольно къ нему поддѣльваемся, и тѣмъ ставимъ себя въ ложное положеніе, а его къ ложному возбуждаемъ.

Постараюсь пройти съ вами главные эпизоды письма вашего.

Первое его свиданіе съ вами, какъ вы описываете, должно было поставить васъ насторожѣ и заставить сторониться отъ него.—За обѣдомъ въ Комм. Уч. онъ былъ неучтивъ, какъ и всегда: надо избѣгать обѣдать съ нимъ, и когда со стороны спросятъ, можно сослаться на неучливое обращеніе, къ коему вы не привыкли. Отъ приглашеній на обѣды къ нему можно уклоняться подъ разными предлогами—пусть ѣздитъ за васъ преосв. Николай. Кончатъ тѣмъ, что за вами ухаживать будутъ.

Незачѣмъ было вамъ заводить съ хозяйкой рѣчь объ усталости за обѣдней въ Пасху. Этимъ самымъ разговоръ принималъ тонъ интимный, коего нужно избѣгать съ такими людьми (ибо нельзя же было думать о *назиданіи* хозяйки). А при томъ и не диво, что устала хозяйка. Я самъ не знаю въ первый день Пасхи, какъ пробраться сквозь—непонятно почему столь длинную—обрядность повторительнаго чтенія евангелій, и этотъ моментъ портитъ мнѣ службу перваго дня. Усталость, и усталость положительная въ эту пору, такъ естественна.

На пароходѣ, послѣ поклоненія иконѣ—удивляюсь, зачѣмъ вы *блжжали* по палубѣ за ген.-губернаторомъ. Что вамъ до него, если онъ самъ къ вамъ не обернулся. У васъ мѣсто *свое* предъ всѣми людьми, а онъ пусть уѣзжаетъ, какъ пріѣхалъ.

Въ Николаевѣ онъ вамъ визита не отдалъ. Въ другой разъ не навязывайтесь ему съ своимъ первымъ визитомъ.

Освященіе вокзала. Хозяинъ въ церкви главный—архіерей и стъ него зависитъ и назначеніе времени богослуженія—для точности же и по мѣрѣ удобства должно быть—по случаю церемоній—соглашеніе съ генер.-губернаторомъ. Если, какъ вы говорите, Роопъ требуетъ *исполненія* его распоряженій въ подобныхъ случаяхъ, то отъ васъ зависитъ въ случаѣ невозможности или затрудненій отвѣчать ему прямо и рѣшительно.

Что ген.-губернаторъ не пріѣхалъ къ вамъ на обѣдъ,—объ этомъ говорить не стоитъ. А буде онъ уѣхалъ въ тотъ день въ Петербургъ, то ничего нѣтъ и удивительнаго въ его отсутствіи. Что онъ не остался ради обѣда—въ томъ нѣтъ обиды.

А вотъ, напрасно „вы ждали случая пригласить его“ къ обѣду.— Что онъ не пріѣхалъ 24 Окт. къ обѣднѣ, напрасно вы ставите ему въ вину. Если онъ работникъ, то можетъ быть, просто некогда даже православному, а вѣдь онъ—реформатъ. Что онъ говорилъ все время съ викаріемъ, показываетъ лишь его неучтивость. А вы тутъ напрасно „усиливались“ ему угождать.—Хочу, но не умѣю, пишете вы,—угодить г. Роопу. Вотъ, то и обида, кажется, что вы думали путемъ угожденія уладить отношенія. Чѣмъ больше вы станете угождать ему, тѣмъ болѣе онъ неучтивъ будетъ. Вамъ только за собой смотрѣть надо,—чтобы не было отъ васъ нетерпѣнія и неучтивости,—а было бы всегда спокойное отношеніе.

Что онъ беретъ на себя учить, какъ преподавать Законъ Божій, это на него похоже. Онъ и мнѣ читалъ лекцію по поводу семинаріи, когда я видѣлъ его осенью въ Одессѣ, и когда привяжется, надо имѣть терпѣніе выслушать его,—хоть съ улыбкой. Пусть забавляется—возражать можно лишь слегка. Нечего и звать его на семинарскій праздникъ—онъ же и не православный. Только семинарія-то была бы въ порядкѣ, чтобы избѣжать вмѣшательства полиціи.

Что онъ опаздываетъ—какъ въ институтъ,—это неучтиво, но дѣлать нечего.

Но вотъ, говоря вашими словами,—приступаю къ самому важному,—къ проществу въ столовой. Это единственный пунктъ, въ коемъ Роопъ возводитъ на васъ существенное обвиненіе.

Правда, не слѣдовало приглашать архіерея на освященіе скоромнаго стола въ постъ; пригласивши, слѣдовало вспомнить о постѣ. Легкомысліе, въ наше время обычное, ибо въ рѣдкомъ домѣ посты соблюдаются. Легкомысленно, говорить нечего, и относительно архіерея неприлично. Вина, однако, ослабляется, когда вспомнимъ (что несомнѣнно), что есть и архіереи (особливо въ западныхъ губерніяхъ), не стѣсняющіеся постомъ. Но, конечно, примѣнительно къ архіерею какому то ни было, открытое предложеніе въ постъ освятить скоромную трапезу—есть неприличіе, неуваженіе сана и церковное невѣжество или равнодушіе. А не подумать объ этомъ заранѣе, какъ сдѣлала г. губернаторша, есть легкомысліе.

Но что дѣлать въ семъ случаѣ архіерею. Вопросъ рѣшается просто—уклониться отъ освященія трапезы и уѣхать. Если бы вы такъ поступили, никто не въ правѣ былъ бы осудить васъ.

Но вы сдѣлали больше, и въ этомъ ваша ошибка. Зачѣмъ вы говорили имъ по этому случаю поученіе, и при многихъ постороннихъ и при служащихъ въ столовой. Напрасно, кажется, вы думали, что это—*долгъ* вашъ. Я того не думаю. Все хорошо ко времени и мѣсту, а тутъ не время было проповѣдовать,—ибо проповѣдь принимаетъ видъ *обличенія*, къ лицу направленнаго. Вѣдь мы живемъ не въ ту пору, когда у всѣхъ вѣрующихъ была мысль единая и чувство единое.

И въ проповѣди,—извините,—къ чему было поминать и Генриха IV и Аракчеева: это уже совсѣмъ отнимаетъ у проповѣди характеръ спокойнаго и трезваго пастырскаго слова—и даетъ прямое оружіе противъ васъ. Вотъ теперь Роопъ и разноситъ здѣсь въ видѣ анекдота слова ваши о Генрихѣ IV и Аракчеевѣ.

Когда ужъ пошло на откровенность, и еще скажу: зачѣмъ вы послѣ этого, въ письмѣ еще, просили *извиненія* у ген.-губернатора. Если вы чувствовали себя въ правѣ церковномъ, какое мѣсто извиненію. Если же было у васъ сомнѣніе въ благовременности и приличіи проповѣди, стало быть, извиняясь, вы признавали себя какъ бы виновнымъ.

Но время остановиться. И это писаніе принимаюсь писать 4 раза—время мое очень тѣсно, и потому извините, если что безсвязно, а иное рѣзко покажется.

Роопъ, какъ видите, не пользуется моею симпатіей. Онъ былъ у меня и говорилъ о проповѣди. Представлялся и гр. Толстому. Все это, однако, неважно и не можетъ имѣть для васъ никакихъ послѣдствій.—Я не могъ не согласиться съ Роопомъ, что проповѣдь въ эту минуту была неумѣстна, но замѣтилъ ему, что прежде всего было неумѣстно и неприлично приглашеніе васъ къ освященію скоромной трапезы. Говорилъ онъ еще о послѣдовавшемъ отказѣ вашемъ на приглашеніе къ обѣду. Я нашелъ, что въ этомъ случаѣ прилично было вамъ уклониться отъ обѣда,—подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, но лучше было не упоминать въ письмѣ о скоромномъ столѣ. Подумайте—у кого нынѣ изъ интеллигенціи въ Рождественскій постъ столъ постный. Въ такихъ обстоятельствахъ обличеніе ген.-губернатора и при томъ не православнаго—принимало видъ личности.

Роопъ недолго былъ у меня,—меня ждали другіе. Въ концѣ я сказалъ ему, что у всѣхъ и всякаго есть недостатки, и всѣ мы взаимно

должны понимать это. У архіерея они могутъ быть, но вѣдь и у васъ есть свои, а въ этомъ случаѣ выходитъ, что и онъ и вы склонны къ быстротѣ дѣйствія и слова по первому впечатлѣнію. Я де увѣренъ, что когда вы поживете и привыкните, то сойдетесь ближе съ преосвящ. Никаноромъ и лучше его оцѣните и т. под.

Итакъ, вы просите отъ меня совѣта. Совѣтъ мой—устроить свое отношеніе къ ген.-губернатору спокойное и ровное, безъ задней мысли о томъ, какое будетъ у него впечатлѣніе. Но ради Бога, берегитесь выказывать передъ нимъ свое впечатлѣніе—можете невольно впасть въ ошибку. Пускайте къ нему преосвящ. Николая, котораго онъ облюбилъ (на долго-ли),—избѣгайте говорить при немъ проповѣди, или говорите покороче и попроще, не усиливайтесь приглашать его всюду и всюду слѣдовать за нимъ. По времени онъ самъ поищетъ васъ. Роопъ, конечно, понялъ, что я не послѣдую за нимъ и не дамъ ему прямо въ обиду архіерея; да и то понялъ, что первый въ Одессѣ, здѣсь, въ Петербургѣ является на ряду со всѣми. Надѣюсь, что и онъ будетъ осторожнѣе. Но съ вашей стороны требуется осторожность сугубая.

Вотъ, преосвященный владыка, мое *откровенное* къ вамъ писаніе. Надѣюсь, что вы за эту откровенность, вами же вызванную, не разсердитесь.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью...

К. Побѣдоносцевъ.

Я не преминулъ бы—если еще увижусь съ Роопомъ, поговорить съ нимъ подробно и откровенно, и разобрать передъ нимъ все его поведеніе. Но съ нимъ нельзя такъ. „Обличай *премудраго*“; а такимъ я его не почитаю. Обличеніе можетъ имѣть противоположное дѣйствіе. Притомъ, по характеру его, опасаясь, какъ бы раздраженіе на меня не сдѣлало вреда Бунину, коего Роопъ и безъ того обижаетъ.

---

15 Февр. 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Проесвящ. Діонисій Уфимскій представляетъ объ учрежденіи нѣкоторыхъ новыхъ иновродческихъ приходо въ Уфимской губерніи.—Я

приказалъ возникшую по сему переписку препроводить къ вамъ и заранѣе прошу извиненія, что обременяю васъ симъ трудомъ. Не ожидаю чего либо подробнаго, но прошу только вскорѣ отвѣтить, по прочтеніи бумагъ и сказать мнѣ вкратцѣ ваше мнѣніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Побѣдоносцевъ.

Конфиденціально.

1885 г., Февраля 16. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Благоволите принять искреннѣйшее выраженіе моей глубокой признательности и за благожелательное наставленіе и за неоставленіе.

Беру смѣлость только повторить, что мою рѣчь, сказанную 24 Ноября, Х. Х. Роопъ никакъ не долженъ былъ принять на свой счетъ: я говорилъ ее къ лицу не генераль-губернатора, а общества попеченія о бѣдныхъ, въ которомъ самъ былъ членъ, какъ и многіе священники, а Х. Х. тогда не былъ членомъ.

Въ письмѣ моемъ къ нему отъ 26 Ноября не было ни тѣни личности. Случайно я соблюлъ (испортилъ бѣловой листъ) черновое этого письма. Копію имѣю честь представить.

Скажу еще, что я и не виню Х. Х. во всѣхъ подробностяхъ, которыя сообщилъ. Я все прикрывалъ даже для своего собственного чувства христіанскимъ терпѣніемъ. Но вслѣдствіе проводовъ Коссаговскаго мнѣ сообщено изъ двухъ достовѣрныхъ источниковъ, что неровности Х. Х-ча въ отношеніи ко мнѣ имѣють характерный смыслъ.

1884, Ноября 26.

Копія.

Ваше высокопревосходительство.

Всепокорнѣйше прошу у васъ великодушнаго извиненія.

Въ церкви, что слѣдуетъ по чину, я исполню сегодня, въ точности. Но въ чести, для меня легкой, присутствовать у васъ сегодня на праздничномъ завтракѣ я вынужденъ себѣ отказать. Во всѣ эти дни я то служилъ въ церквахъ, то бывалъ въ собраніяхъ, при чемъ приходилась не разъ изъ большого тепла выходить на холодъ, отъ

чего я подвергся лихорадочному состоянію и возобновилось обычное у меня скрыпѣніе груди и горла.

О священникѣ Гуль—чѣ, будто бы оскорбившемъ Величество, получено краткое донесеніе благочиннаго: до полученія указа изъ консисторіи, они ничего не знали и не слышали, хотя людей на этомъ злосчастномъ вечерѣ было и много. Присутствовавшіе вблизи священника Гульк-ча ничего подозрительнаго не слышали. О. Гульк-чѣ не былъ пьянъ, хотя и былъ „веселымъ“. Повидимому этотъ извѣтъ— плодъ злоумышленія дурныхъ людей. Но несчастье края въ томъ, какъ привыкли здѣсь злоупотреблять клеветою оскорбленія Величества.

Благоволите принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи, признательности и душевной преданности....

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

И виноватъ. признаюсь. Съ тѣхъ поръ, что я архіерей, я всегда избѣгалъ торжественныхъ завтраковъ-обѣдовъ въ посты, такъ какъ на Руси не мало людей, да и въ Одессѣ ихъ не мало же, которые предосудительно наблюдаютъ не только за тѣмъ, ѣсть ли самъ архіерей не-постную пищу, но и за тѣмъ, благословляетъ ли ее для другихъ, въ чемъ издавна старовѣры укоряютъ нашу іерархію.

Простите, Господа ради. Господь да благословитъ васъ и домъ вашъ. Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ къ вамъ уваженіи и сердечной признательности за любезное ваше радушіе.

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

---

28 Февр. 1885 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Сегодня пріѣзжалъ ко мнѣ проститься ген. Роопъ, отъѣзжающій сегодня же въ Одессу. Я нашелъ его въ мирномъ расположеніи духа и надѣюсь, что онъ въ такомъ же расположеніи вернется въ Одессу, о чемъ и спѣшу васъ предувѣдомить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью...

К. Побѣдоносцевъ,

1885, Марта 5.

Ваше высокопревосходительство.

Долгомъ считаю всепокорнѣйше просить Васъ обратить благосклонное вниманіе на ходатайство Херсонскаго епархіального начальства, изложенное въ отношеніи къ вашему Высокопр—ву отъ 20 Февраля сего года, за № 1940, о постройкѣ зданія Херсонской духовной Консисторіи.

Позвольте засвидѣтельствовать моимъ словомъ предъ вашимъ высокопр—омъ, что нынѣшнее помѣщеніе этой Консисторіи представляетъ нѣчто такое жалкое, чего я никогда и нигдѣ въ помѣщеніяхъ подобнаго рода не видалъ. Когда я вошелъ въ первый разъ въ помѣщеніе Консисторіи, то положительно былъ смущенъ. Послѣ маленькой, грязной и темной комнаты я сразу вступилъ въ какое-то просторное, но жалкое же помѣщеніе и полагалъ, что это прихожая. Между тѣмъ, когда взглянулся, оказалось, что это и есть камера присутствія. А между тѣмъ одесская Консисторія, особенно при множествѣ бракоразводныхъ дѣлъ, посѣщается весьма часто весьма разнородною публикою.

Въ Одессѣ зданія изъ здѣшняго ноздреватаго камня, изъ жалкаго привознаго издалека дерева и иностраннаго желѣза ветшаютъ слишкомъ быстро и становятся негодными къ жилью. А всѣ зданія одесскаго архіерейскаго дома принадлежатъ къ числу самыхъ первоначальныхъ во всей Одессѣ. Въ нихъ все ветхо. Нижнія же и боковыя помѣщенія положительно становятся негодными къ жилью. И если бы отношенія здѣшняго архіерейскаго дома къ Бизюкову монастырю и нынѣшнее положеніе сего монастыря были подорваны, то одесскій архіерейскій домъ былъ бы повергнутъ въ нищету.

Благоволите, Ваше высокопр—во принять увѣреніе...

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

 1885 г., Марта 5.

Ваше высокопревосходительство.

Нужда заставляетъ меня обратиться къ Вашему высокопревосходительству пока не съ просьбою, а только съ почтительнымъ вопро-

шеніемъ, могу ли я просить объ ассигнованіи въ мое распоряженіе какой либо суммы на миссію противъ мѣстной нашей штунды.

При семъ имѣю честь изъясниться.

Мои желанія крайне умѣрены. Я попросилъ бы отпускать ежегодно не болѣе 1000 руб., на разѣзды нашимъ миссіонерамъ. Своими же епархіальными средствами обойтись я не надѣюсь. Въ настоящее время средства и Бизюкова монастыря и свѣчнаго нашего завода натянуты такъ, что дальше натягивать ихъ я не посмѣю до указаній бюджета на слѣдующій 1886 годъ.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, принять увѣреніе...

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

1885 г., Марта 12. Одесса.

Ваше высокопревосходительство.

Прибыль сюда, въ Одессу, г. самарскій губернаторъ, Александръ Дмитріевичъ Свербѣевъ, очень старый мой знакомый, и обрадовалъ меня вашимъ привѣтомъ.

Позвольте выразить вашему высокопрев—ству глубочайшую мою признательность за все ваше теплое участіе, которымъ Вы благотворно поддерживаете свѣтлость моего духа и здоровье моего тѣла, въ послѣднее время весьма колеблющіяся.

Прибывшій въ Одессу г. генераль-губернаторъ Х. Х. Роопъ привезъ къ намъ явно мирное настроеніе духа. Мы помѣнялись визитами. Первый шагъ сближенія, не прерывавшагося, но затрудненнаго, облегченъ былъ, конечно, мною. Объяснялся онъ со мною въ оба свиданія очень любезно. Огорчилъ меня, конечно безъ намѣренія, только сообщеніемъ, будто я въ извѣстной своей рѣчи называлъ одесскую благотворительность „гнилою“. — „Гнилая-де благотворительность“. Я возразилъ было, что слышу это въ первый разъ. Но когда онъ сталъ повторять то же, я поспѣшилъ сослаться на слабость своей головы, что, быть можетъ, память моя мнѣ измѣняетъ, хотя могу сказать, что всѣ слова этой рѣчи вѣзались въ моемъ мозгу если не огненными, то кровавыми буквами. Не вѣря самъ себѣ, я спросилъ трехъ много-свѣду-

щихъ лицъ, правда-ли, будто я назвалъ тогда „благотворительность гнилою“, была ли по городу молва объ этомъ. И получилъ самое дружеское увѣреніе отъ трехъ лицъ, что они въ первый разъ это слышать; что молвы подобной по городу не было.

Я стою на томъ, что въ данной рѣчи и въ мысли не имѣлъ говорить что либо противъ генераль-губернатора, даже противъ его супруги, увѣренный въ ея непричастности, въ чемъ и не ошибся, а онъ даже членомъ благотворительнаго общества не состоялъ. Я высказался только противъ общества и частіе противъ аномаліи, что сами священники, какъ члены, или даже предсѣдатели въ отдѣлахъ благотворительнаго общества, болѣе или менѣе прямо принимаютъ участіе въ кормленіи бѣднаго народа въ посты скоромнымъ, въ этихъ дешевыхъ столовыхъ. Весь вопросъ сводится только къ тому, имѣетъ ли право архіерей въ присутствіи генераль-губернатора, реформата, сказать слово въ защиту постовъ, когда противъ этого священнаго учрежденія идетъ общество, или же лучше сдѣлаетъ, если смолчить. *Mea culpa!* Виновать. Я полагалъ, что, высказавшись, я исполню свой долгъ, особенно же по условіямъ времени, когда отъ русскаго духовенства всѣ требуютъ живой проповѣди.

При семъ справедливость требуетъ всегда имѣть въ виду, что молвы съ самымъ опредѣленнымъ характеромъ возникаютъ нерѣдко вслѣдствіе настойчивости съ чьей либо стороны провести ту или другую молву. Посему, если бы Господь попустилъ возникнуть около насъ и другой буря подобной той, какую я только что вынесъ, не безъ потрясенія моей нервной системы, сказавшейся опредѣленнымъ недугомъ, то я питаю надежду, что въ вашемъ Христолюбивомъ сердцѣ правда всегда встрѣтится съ милостію, въ представленіи мнѣ кореннаго завѣта правды и милости: „*Audiat et altera pars.*“

Позвольте за симъ принести сердечный мой привѣтъ съ приближающимся великимъ праздникомъ. Да хранитъ васъ милосердый Господь отъ бѣдъ и напастей въ крѣпости тѣлесной и свѣтлости душевной, ко благу святой Своей Церкви.

Съ совершенно искренними глубочайшими чувствами признательности, уваженія и о Господѣ преданности...

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

18 Марта, 1885 г. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Спѣшу лишь отвѣтить вкратцѣ на письмо ваше за № 71 о 1000 руб. на миссію противъ штунды. Если изволите войти съ представленіемъ въ Синодъ, то полагаю, что сумма эта будетъ вамъ отпущена.

Покорнѣйше благодарю и за письмо, вчера полученное. Не извольте смущаться,—и да хранитъ васъ Господь въ мирѣ и бодрости.

Я весьма утомленъ и изнемогаю. Сегодня собираюсь, по обычаю, на страстную въ Сергіеву пустынь, куда, надѣюсь, рѣже будутъ проныкать дѣла и люди.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.... К. Побѣдоносцевъ.

Помѣтка преосв. Никанора на оригиналѣ письма К. П. Побѣдоносцева, отъ 18 Марта 1885 г.

1885 г., Марта 23, Суббота великая, 8 час. веч.

„Подаящему Порфирію Степановичу Лобачевскому говорю: Какой онъ, однако же, добрый. Вѣдь, онъ мѣтитъ, чтобъ это письмо его попало какъ разъ въ такую минуту, на „Христось воскресе“.

Телеграмма. Петербургъ. Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

„Христось воскресе. Вы поражаете и утѣшаете меня благостию вашего сердца. Да воздастъ вамъ такими же утѣшеніями Воскресшій Господь въ день воскресенія и Своего нынѣ и всеобщаго въ кончину вѣковъ.

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.“

Петербургъ. 24 Марта, 1885 г.

Преосвященнѣйшій владыко.

Принося вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за ваше любвеобильное привѣтствіе и архипастырскія благожеланія, выраженныя мнѣ по случаю праздника Св. Пасхи, пріятнымъ долгомъ

поставлю себѣ взаимно поздравить и васъ, милостивый государь, съ симъ великимъ пресвѣтлымъ днемъ, душевно желая, да воскресшій Господь и Спаситель міра вспомоцествуетъ вамъ всеильною своею благодатію въ трудахъ святительскаго служенія вашего во благо святой Своей Церкви.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ....

К. Побѣдоносцевъ.

---

4 Юня, 1885 г. С. Петербургъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Радъ бы былъ содѣйствовать исполненію вашего желанія о Бровковичѣ, но дѣла сего рода принадлежать къ числу самыхъ для меня затруднительныхъ. Многіе ко мнѣ обращаются съ подобными ходатайствами, воображая, что тутъ все по слову моему въ такихъ случаяхъ дѣлается. Но весьма ошибаются. Здѣсь большой рынокъ продающихъ и купующихъ, и все совершается по правилу „Do, ut des“, а какъ я ничего не умѣю предложить въ замѣнъ, то и просьбы мои, особливо же рекомендаціи не дѣйствительны. При томъ же, по своему званію, принужденъ непрестанно и въ Государственномъ Совѣтѣ и въ Комитетѣ Министровъ входить въ борьбу съ министрами и опровергать ихъ, вслѣдствіе чего милость ихъ и гнѣвъ на меня мѣняются подобно тѣнямъ въ непостоянную погоду, и ни съ кѣмъ я столько не воюю, какъ съ судебнымъ вѣдомствомъ—стоящимъ на столь ложныхъ основахъ—„in de iura“. И потому я самый плохой ходатай въ Министерствѣ Юстиціи, что и на дѣлѣ испыталъ,—ибо, въ подобномъ вашему случаѣ,—четыре года хлопоталъ о назначеніи родного своего племянника, (о коемъ были наилучшіе отзывы) изъ судебныхъ слѣдователей въ члены окружнаго суда. Главная же бѣда въ томъ, что Д. Н. Набоковъ совершенно подобенъ характеромъ человѣку, смотрящему бытіе лица своего въ зеркалѣ. На обѣщанія и слова его—и на одинъ день положиться невозможно.

Относительно членовъ окружнаго суда всегда говорятъ, что Министерство никого изъ себя не выбираетъ, а ожидаетъ всегда выборовъ отъ самого суда.

Тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ симъ пишу Д. Н. Набокову съ просьбой о г. Бровковичѣ и посылаю полученную отъ васъ записку (кетати

записка написана и подписана довольно небрежно. Нынѣ это въ обычаѣ).

Душевно уважающій и преданный К. Повѣдоноосцевъ.

По запискѣ вашей о миссіонерствѣ противъ штундизма сдѣлаемъ все возможное.

Только что отпечатана по распоряженію моему брошюра, съ переводомъ статей отца Наумовича о церковномъ обрядѣ (изъ Науки) и объ иконахъ. Она весьма хороша будетъ для штунды. Печатается 10 тыс. Вышлю вамъ довольно количество.

---

7 Юня 1885 г.

Сейчасъ получено извѣстіе о кончинѣ преосвящ. Николая.

Господь Богъ все отнимаетъ у насъ людей. Подумайте о преемникѣ усопшему и сообщите мнѣ ваши мысли.

Душевно преданный К. Повѣдоноосцевъ.

---

8 Юня, 1885 г.

Вотъ прекрасная книжка, которая будетъ очень кстати противъ штунды.

Только что отпечатано 10000 экземпляровъ. Пришлю вамъ 500. Если хотите,—больше. Увѣдомьте.

Душевно преданный К. Повѣдоноосцевъ.

---

24 Юня, 1885 г. Орапиенбаумъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

О сообщенныхъ мнѣ вами именахъ кандидатовъ скажу слѣдующее.

1. Александра, владыку Волынскаго, не знаю; слышалъ объ немъ—частно—хорошее. Надобно разузнать.

2. Дмитрія знаю. Объ немъ не разъ заходила рѣчь въ Синодѣ, но признаюсь, что я отговаривалъ. Боюсь—не рано-ли. Въ немъ

еще жизни, т. е. желаніе жить много, и онъ нравится женщинамъ— по живости увлекается. При томъ вѣдь и ректоры нынѣ нужны. Изъ ректоровъ онъ способный, но я не умѣю еще распознать образъ его дѣйствій. Многіе осуждаютъ его въ томъ, что мирволить ученикамъ и любить популярность.

3. Антоній намъ нуженъ, какъ будущій ректоръ Академіи—въ чемъ у насъ крайняя нужда и крайній недостатокъ. Есть предположеніе перевести его въ здѣшнюю Академію инспекторомъ.

4. О Петрѣ Преображенскомъ не знаю, какъ вы и подумали. Онъ сталъ совсѣмъ публицистомъ и вертѣлся постоянно въ кружкахъ клерикальныхъ и свѣтскихъ либераловъ. Въ отношеніи къ людямъ жестокъ и циниченъ. Въ разговорѣ порывистъ и отзываетъ бурсакомъ. Говорятъ еще, что испиваетъ. Мнѣ онъ никогда не былъ симпатиченъ.

5. Каменскій—ректоръ Казанскій—считается у насъ въ числѣ *плохихъ*. Я радъ бы былъ, когда бы онъ оставилъ ректуру. Преосв. Палладій хлопоталъ отъ него избавиться, но прямой причины не было. Что онъ писалъ (большею частью учебники съ спекулятивной цѣлью), мнѣ не нравится. Въ его руководствѣ по Закону Божію такая аффектація русскихъ переводовъ съ общепонятнаго славянскаго текста молитвъ,—что *противно* читать.

Можетъ быть, я буду въ Казани около 8 Іюля и тогда познакомлюсь съ нимъ. Вотъ на первый разъ мой отзывъ на письмо ваше. Нездоровится, хотя погода у насъ прекрасная.

Братское слово вышлю вамъ въ потребномъ количествѣ. Но если оно будетъ печататься въ Епарх. Вѣдом., для чего не сдѣлать вамъ отдѣльные оттиски.

Душевно уважающій и преданный К. Повѣдоносцевъ.

1885 г., Іюня 17.

Ваше высокопревосходительство.

Дѣйствительно, книжка—„Братское слово православному христіанину о святости церковнаго обряда“ священника Іоанна Наумовича,—прекрасна какъ по содержанію, такъ и особенно по стилю. Я прочиталъ ее съ великимъ вниманіемъ и умиленіемъ.

Такъ какъ она особенно полезна для Херсонской епархіи, для духовной борьбы со штундою, то я всепокорнѣйше прошу выслать мнѣ этой книжки еще 1000 экземпляровъ, сверхъ препровожденныхъ уже 500. Я разошлю ее всѣмъ священникамъ для раздачи народу.

А чтобъ увѣковѣчить ее у насъ, распорядюсь напечатать ее въ нашихъ Херсонскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Благоволите, ваше высокопревосходительство, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ къ вамъ уваженіи душевной преданности....

Никаноръ епископъ Херсонскій и Одесскій.

---

21 Юли, 1885 г. Ораніенбаумъ.

Преосвященнѣйшій владыко.

Я только что вернулся изъ Казани, съ самыми пріятными впечатлѣніями. Совѣщаніе епископовъ зачалось и идетъ успѣшно и толково. Открыто торжественно молебствіемъ въ соборѣ, послѣ чего всѣ епископы въ мантияхъ перешли въ Крестовую церковь, гдѣ и открыто первое засѣданіе. Затѣмъ всѣ раздѣлились на двѣ группы—инородческую и раскольниковую, и каждая собирается 2 раза въ день—утромъ и вечеромъ. Не мало дѣльныхъ людей собралось въ посobie совѣщанію—не говорю уже о Н. И. Ильминскомъ съ почтенными его сотрудниками, о. Маковъ и Яковлевъ, выписанъ изъ Москвы Н. И. Субботинъ и съѣхалось трое извѣстныхъ миссіонеровъ изъ Оренбурга, Пензы и Перми. Я не сомнѣваюсь, что это общеніе мысли и опыта принесетъ (и принесло уже) не мало пользы. Съ Кіевскими пунктами мы не знали, что дѣлать: на первомъ планѣ поставлено обращеніе къ правительству. Надѣюсь, что въ Казани дѣло будетъ поставлено практичнѣе. Авось, Богъ дастъ. Думаю, что и не задержатъ ихъ долго.

Познакомился я и съ о. Никифоромъ Каменскимъ—едва ли былъ бы изъ него епископъ надежный. Антонія архиманд. мы переведемъ вѣроятно въ Петербургъ—онъ нуженъ для Академіи. Относительно Димитрія Воронежскаго главное затрудненіе—гѣмъ замѣнить его.

Вы желали присылки еще 1000 экз. Братскаго Слова. Я отвѣчалъ вамъ—для чего не сдѣлаете отдѣл. оттиски изъ епарх. вѣдо-

мостей и, написавъ, удержалъ отсылку вамъ новыхъ книгъ. Если находите это неудобнымъ—напишите, вышлемъ.

Что за человекъ у васъ—законоучитель, М. Наркевичъ. Онъ присылаетъ книжки и что-то сомнителенъ мнѣ искательствомъ. Прислалъ просьбу къ высшему гражданскому начальству, чтобы его взяли сюда священникомъ къ будущему храму на мѣстѣ катастрофы 1 Марта.

Въ началѣ Августа предполагаю выѣхать—черезъ Смоленскъ—за границу на мѣсяцъ, или недѣль на шесть времени.

Съ совершеннымъ почтеніемъ К. Повѣдоносцевъ.

